

Юбилейная конференция

**ОТ ИСТОКОВ
К СОВРЕМЕННОСТИ**

**130 лет организации психологического общества
при Московском университете**

В пяти томах

ТОМ 1

Ответственный редактор
Д.Б. Богоявленская

Москва
2015

УДК 159.9
ББК 88
О 80

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Ответственный редактор
Д.Б. Богоявленская

Члены редколлегии:
*Александров Ю.И., Алексеева Л.Н., Богоявленская Д.Б., Карицкий И.Н.,
Кашапов М.М., Корнилова Т.В., Котлярова Л.Н., Кравцова Е.Е., Кудрявцев В.Т.,
Леонова А.Б., Логинова Н.А., Моросанова В.И., Смирнова Е.О.,
Холодная М.А., Шадриков В.Д.*

О 80 ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 1 / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. – М.: Когито-Центр, 2015. – 492 с.

ISBN 978-5-89353-457-3 (Том 1)
ISBN 978-5-89353-456-6

УДК 159.9
ББК 88

© Богоявленская Д.Б., 2015
© Московское психологическое общество, 2015

ISBN 978-5-89353-457-3 (Том 1)
ISBN 978-5-89353-456-6

4. Harre R. The epistemology of social representations // U. Flick (Ed.) The psychology of the social. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — P. 129–137.
5. McLean K. C., Pasupathi M., Pals J. L. Selves creating stories creating selves: A process model of self-development // Personality and Social Psychology Review. — 2007. — V. 11. №3. — P. 262–278.
6. Thorne A., McLean K.C. Telling traumatic events in adolescence: A study of master narrative positioning // R. Fivush, C. Haden (Eds.). Autobiographical memory and the construction of a narrative self. — Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2003. — P. 169–185.

К вопросу о методологическом кризисе в современной психологии

Мироненко И.А., Санкт-Петербург, Сорокин П.С., Москва

Concerning contemporary methodological crises in psychology

Mironenko I.A., Saint-Petersburg, Sorokin P.S., Moscow

В литературе, как отечественной, так и зарубежной [1, 5], не утихает обсуждение методологического кризиса психологии. Дебаты о кризисе в российской психологии сегодня развиваются в относительной изоляции от англоязычного потока литературы, на котором сфокусирована настоящая статья, однако здесь они рассматриваются как часть общемирового дискурса.

Доминирует в литературе представление о кризисе психологии как о перманентном и системном, присутствующем в самосознании психологов на всем протяжении времени самостоятельного существования их науки. Однако такая трактовка, на наш взгляд, не исчерпывает проблемы современного кризиса. Дискурс известного кризиса конца 19 — первой трети 20 века сфокусирован на раздробленности психологической науки, ее распаде на школы, между которыми отсутствуют конструктивное взаимопонимание и взаимодействие. Эпистемологические проблемы поднимались и рассматривались преимущественно как следствие раздробленности школ [6]. В современном едином мире становление психологии как профессии потребовало единообразия программ подготовки профессионалов. Есть основания полагать, что кризис раздробленности школ преодолен [1]. Основным фактором, порождающим эпистемологические проблемы, является уже не раздробленность нашей науки, а нечто другое.

Периодический кризисный дискурс возникает в литературе, однако он не является постоянным. В названиях публикаций, индексированных в системе Scopus с 1966 г., совместное появление слов «методологический кризис» и «психология» появляется 29 раз. 29 публикаций, посвященные проблеме методологического кризиса в психологии, располагаются по времени равномерно, одна-две каждый год, начиная с 1987 г.! С 1966 по 1987 г. нет ни одной! Факт формирования в литературе соответствующего дискурса мы считаем важнейшим проявлением наступившего методологического кризиса. Таким образом, по нашему мнению, причины современного кризиса в мировой науке следует искать, исходя из предположения, что кризис сформировался в конце 1980-х гг.

Представляется существенным, что современный кризис психологии протекает на фоне общего кризиса гуманитарного знания. С конца 1980-х гг. в литературе явно проявляется дискурс последнего [2, 9]. Едва ли не самые тяжелые симптомы кризиса обнаруживает социология. Особенно усилился здесь кризисный дискурс за последние пять лет. С 2007 г. в названиях публикаций, индексируемых в системе Scopus, совместное появление слов «кризис» и «социология» встречается 31 раз. В 2012 г. журнал «Социология», издаваемый Британской социологической ассоциацией, выпустил специальный номер (Sociology, 46(6)), посвященный кризисным явлениям в современной социологии.

Случайно ли две науки, предметные области которых в большей мере соприкасаются, одновременно констатируют свое состояние как кризисное? По нашему мнению, имеют место общая природа и общие причины современного кризиса, и анализ,

проведенный социологами, может пролить новый свет на проблему методологического кризиса в психологии и помочь выявить его причины. В социологическом дискурсе имеются различные подходы к вопросу о причинах современного кризиса: а) «традиционное» объяснение, в терминах «вечных болезней» науки; б) «институциональное» объяснение, когда причины кризиса видят в несовершенстве институциональной организации науки; в) «историческое» объяснение, когда причину видят в радикальных изменениях социальной реальности, которая не укладывается в рамки сложившихся ранее теорий и подходов [3, 4 и др.]. В то время как первые два объяснения в существенной степени подобны содержанию дебатов о кризисе психологии, третье представляется достаточно новым для психологов и заслуживает пристального внимания.

В соответствии с представленными в этом русле теориями, мы живем сегодня в мире, принципиально отличном от реальности, описанной в социологических теориях, созданных в 20 веке. Это и делает невозможным применение старых теорий и методов. Причину современного кризиса следует искать в игнорировании или недооценке учеными радикальности изменений, произошедших в социуме за последние десятилетия.

В дискуссиях психологов подобные идеи на сегодняшний день не нашли достаточного отражения, не обсуждаются вопросы утраты соответствия теоретических моделей современной действительности. Причина этого в том, что в нашем профессиональном сообществе доминирует вера в то, что существуют некие имманентные человеческие качества, и эти качества лишь слегка, поверхностно изменяются в зависимости от внешних (в том числе, социальных) факторов.

Представляется, что важным фактором в развитии современного кризиса психологии являются именно радикальные изменения в культуре, которые не укладываются в рамки теорий, разработанных ранее, и значимость которых недооценивается психологическим мейнстримом в силу метафизичности доминирующих в мейнстриме подходов к проблеме биологического и социального в человеке. Как неоднократно было отмечено в литературе [7, 8, 10], мейнстрим современной мировой психологической науки развивался на базе исследований человека, принадлежащего к современной западной культуре 20-го века, воспитанного в ней. Его психологическим характеристикам присваивался статус универсальных, общечеловеческих. В силу сложившегося стереотипа рассматривать человека западной культуры в качестве человека вообще, в западном мейнстриме доминирует тенденция к размыванию границ между социальным и биологическим в человеке. Культура при этом рассматривается как своего рода надстройка над биологией, а единство биологического и социального в человеческой психике как раз и навсегда сложившееся, непротиворечивое и постоянное.

Вызывает сожаление, что российская психология постсоветского периода в основном сместилась на заимствованные метафизические позиции, оставляя в прошлом радикально иную и чрезвычайно актуальную, на наш взгляд, сегодня трактовку биосоциальной проблемы: уникальную теорию биосоциального единства человека, сложившуюся в советской психологии, традицию понимания культуры как силы, выводящей человека за пределы власти законов природы. В работах советских методологов подчеркивалось, что единство биологического и социального в человеке имеет в своей основе диалектические противоречия, которые порождают развитие как культуры, так и биологии человека. Эти идеи созвучны запросу современности и позволяют пересмотреть доминирующие в мейнстриме подходы к биосоциальной проблеме и расстаться со стереотипами непротиворечивости и постоянства биосоциального единства «вечного» человека.

Известный британский социолог Н. Роуз пишет, что гуманитарным наукам сегодня необходимо пересмотреть их отношение к биологии, поскольку успешное развитие последней в 21 веке открыло возможность видеть в биологическом не фактор ограничения и фатальной предопределенности, но ресурс возможностей и потенциал разви-

тия [10]. Еще более необходимым для гуманитарных наук представляется сегодня пересмотреть их взгляд на культуру, социальное начало в человеке. Необходимо перейти от метафизических представлений и имплицитной веры в незыблемость человеческой природы к представлению о человеке, как о непрерывно изменяющемся существе. Потому что социальное в человеке, это, прежде всего, способность человека к изменениям, скорость и масштаб которых принципиально отличают человека от прочих живых существ.

Список литературы:

1. Adair J. G., Vohra N. The Explosion of Knowledge, References, and Citations: Psychology's Unique Response to a Crisis // *American Psychologist*. — 2003. — V. 58 (1). — P. 15–23.
2. Auerbach B. Publish and perish // *Actes de la recherche en sciences sociales*. — 2006. — №4. — P. 75–92.
3. Back L. Live sociology: social research and its futures // *The Sociological Review*. — 2012. — V. 60 (1). — P. 18–39.
4. Giddens A. Doubting diversity's value // *Foreign Policy*. — 2007. — Nov.–Dec. — P. 87–88.
5. Goertzen J. R. On the possibility of unification: The reality and nature of the crisis in psychology // *Theory and Psychology*. — 2008. — V. 18 (6). — P. 829–852.
6. Hyman L., Sturm T. Crisis debates in psychology: Causes, contexts, and consequences. — Berlin: Max Planck Institute for the History of Science, 2008. — URL: http://www.mpiwg-berlin.mpg.de/PDF/CrisisWorkshop_Abstracts.pdf
7. Marsella A. Psychology and Globalization: Understanding a Complex Relationship // *Journal of Social Issues*. — 2012. — V. 68 (3). — P. 454–472.
8. Moghaddam F.M. Psychology in the Three Worlds: As Reflected by the Crisis in Social Psychology and the Move Toward Indigenous Third-World Psychology // *American Psychologist*. — 1987. — V. 42 (10). — P. 912–920.
9. Oak E. Quo vadis the social sciences? // *International Journal of the Interdisciplinary Social Sciences*. — 2007. — 1(5). — P. 69–78.
10. Rose N. Psychology as a social science // *Subjectivity*. — 2008. — V. 23. — P. 1–17.

Дискурс как процесс: синергетический подход

Митина О.В., Москва

Discourse as a process: synergetic approach

Mitina O.V., Moscow

Исследование любой социальной группы, большой или малой (в том числе этносов, политических партий и движений, социальных страт, профессиональных групп, корпораций и т.д.) включает в себя изучение результатов регулярной деятельности выраженной в символической (невербальной) и вербальной форме, ресурсов, различных видов информации (текстов, разговоров и т.д.), порожденных в дискурсе членами этой группы по ходу выполнения групповой деятельности. Говорят о политическом, юридическом, педагогическом, организационном, научном, рекламном дискурсе, вплоть до бытовых разговоров.

С позиций современных подходов, дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме лингвистической составляющей (текста), еще и социокультурные и психологические (картину мира, мнения, установки, социальные стереотипы, мотивы и цели адресата), необходимые для понимания текста. Какими бы ни были различия в определении дискурса рядом ученых, их мнения сходятся в одном: дискурс есть речевое общение (письменное или устное, длина которого вариативна: от отдельного высказывания до содержательно цельного произведения — рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции, воззвания, декларации и т.п.). Основные факторы обще-